

А.В. Дулов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь;

О.В. Павлють, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.С. МАМОНОВА, В.В. СТЕПАНОВА «ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРАВОВЫЕ, НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ»

Анализируются основные положения монографии В.С. Мамонова и В.В. Степанова «Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения». Приводится собственная точка зрения на некоторые обозначенные в указанной работе аспекты осмотра места происшествия, носящие дискуссионный характер.

Следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, справедливо относят к главным способам установления обстоятельств расследуемого преступления. В результате их проведения орган уголовного преследования получает основной объем доказательственной информации по уголовному делу. Осмотр места происшествия занимает в системе следственных действий значимое место. От своевременного, технически и тактически грамотного его проведения зависит весь последующий ход расследования.

Следует отметить, что разработка научных положений по тактике проведения осмотра места происшествия постоянно находилась в центре внимания ученых. Еще в советский период фундамент в развитие теоретических представлений заложили Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, В.И. Громов, Б.М. Комаринец, В.И. Попов, В.Л. Русецкий, Н.В. Терзиев. Позднее значительный вклад внесли ученые А.И. Дворкин, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Ю.И. Крикунов и др. Вместе с тем необходимо признать, что, несмотря на постоянно проводимую работу по совершенствованию как криминалистических положений, так и процессуального законодательства, эффективность организации и тактики проведения указанного следственного действия все еще далека от желаемой. Данный факт удачно аргументируют авторы рецензируемой монографии, выделяя и очерчивая наиболее проблемные с точки зрения практической реализации вопросы в данной области, обосновывая тем самым актуальность выбранной ими темы исследования.

Так, В.С. Мамонов и В.В. Степанов, изучив и проанализировав практику проведения осмотра места происшествия, на страницах своей монографии пришли к выводу, что один из четырех осмотров проводится с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, а более половины – с несоблюдением научных тактических рекомендаций по проведению указанного следственного действия. Отмечено, что на практике сотрудники правоохранительных органов не придают должного значения осмотру как средству получения доказательственной информации, что подтверждается редким упоминанием либо вовсе отсутствием ссылок на результаты осмотра в обвинительном заключении, а также приговоре суда [1, с. 4].

Авторы справедливо подчеркнули, что в настоящее время у ученых отсутствует единое мнение по важнейшим общеправовым, научным, организационным и тактическим вопросам проведения указанного следственного действия, таким, как понятие места происшествия, перечень целей и задач осмотра, соотношение методов и приемов данного следственного действия и др. Ряд проблем, по мнению авторов, вообще не получил должного освещения в научных кругах (особенности тактики проведения осмотра группой следователей, основания проведения осмотра места происшествия) [1, с. 5–6].

Структурно представленная монография состоит из введения, четырех глав, объединяющих десять параграфов и два подраздела, двух приложений и оглавления. В первой главе монографии исследуются правовые и научные основы осмотра места происшествия, затронуты проблемы понятия, сущности и значения указанного следственного действия, а также основания, цели и задачи его проведения.

Следует согласиться с В.С. Мамоновым и В.В. Степановым, которые отметили, что принципиальное значение имеет правильное определение понятия осмотра места происшествия, что позволяет уяснить его сущность и определить место осмотра в системе следственных действий, а также помогает разграничить осмотр и обыск, эксперимент и проверку показаний на месте, имеющие схожие так-

тические моменты [1, с. 7]. Авторы выделяют элементы, которые, по их мнению, должны обязательно входить в определение понятия осмотра места происшествия: неотложность (проявляющаяся в своевременности и ситуативности его производства с учетом этапа расследования); непосредственное (в ряде случаев опосредованное) восприятие места происшествия; организованный характер восприятия; направленность исследования на выяснение обстановки происшествия, обнаружение следов преступления, выяснение иных обстоятельств.

Исходя из вышесказанного, авторы предлагают под осмотром места происшествия понимать «следственное действие, в ходе которого следователь непосредственно или опосредованно воспринимает место происшествия для выяснения, исследования, оценки и фиксации обстановки места происшествия; обнаружения, исследования, оценки и фиксации следов преступления; выяснения, исследования, оценки и фиксации иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [1, с. 25]. Анализ данного определения позволяет отметить, что в нем имеются некоторые спорные моменты. Во-первых, осмотр места происшествия – это всегда непосредственное восприятие следователем обстановки. Если имеет место опосредованное восприятие, то речь идет уже о другом следственном действии. Во-вторых, приведенная дефиниция неоправданно широка: в ней неоднократно повторяются общепризнанные основные направления деятельности при любом осмотре (выяснение обстановки, обнаружение, исследование, оценка и фиксация следов, иных обстоятельств, имеющих значение для дела). Данное определение не способствует в должной мере уяснению конкретного назначения осмотра места происшествия, лишает его лаконичности и определенности.

Видится справедливым мнение авторов монографии о необходимости выделения целей и задач осмотра места происшествия. Деятельность участников осмотра, как правило, протекает в условиях недостатка информации. В связи с этим особое значение имеет достижение целей данного следственного действия путем определения и поэтапного решения поставленных задач. Данное требование, несомненно, позволяет повысить качество и результативность самого процесса осмотра места происшествия.

В.С. Мамонов и В.В. Степанов обозначили, что цель осмотра места происшествия заключается в получении следователем процессуально закреплённой информации об обстоятельствах произошедшего события, в том числе о способе преступления, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, других фактах, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для расследования [1, с. 33].

Следует отметить, что в философском понимании цель направляет и регулирует всю практическую деятельность, является ее внутренним законом, которому субъект подчиняет свои усилия. В идеале она должна соответствовать реальным возможностям окружающего мира и самого человека. В настоящее время имеется значительное число научных публикаций, посвященных целям осмотра. Однако в основном речь идет об уголовно-процессуальных и уголовно-правовых аспектах (что подтверждается и авторами монографии). Криминалистические цели осмотра остались почти неразработанными и малоизученными, что влечет за собой определенные трудности в достижении необходимых для непосредственных участников результатов. Ни один осмотр места происшествия не будет высокопродуктивным и тщательно организованным, если он пройдет вразрез с общими целями криминалистики. Данная наука, являясь синтетической по сути, на практике обеспечивает реализацию целей как различных отраслей права (уголовного, уголовно-процессуального и др.), так и различных систем безопасности (общества, государства). Целесообразно при разработке целей осмотра учитывать общие цели криминалистики (выявление и раскрытие преступлений; их профилактику и предупреждение; доказывание всех установленных фактов, обстоятельств, отношений) [2, с. 7–8]. Таким образом, целесообразно в качестве главной цели осмотра места происшествия определить собирание доказательств (фактических данных), способствующих выявлению и расследованию преступлений, для последующего их исследования и определения причин и условий, породивших криминальное деяние.

Задачи рассматриваются авторами монографии как частные проявления общей цели, что обуславливает возможность внесения изменений в ст. 176 УПК РФ в следующей редакции: «Статья 176. Задачи осмотра. Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, трупa, предметов и документов производится для обнаружения следов преступления, выяснения обстановки места происшествия и других обстоятельств, имеющих значение для дела» [1, с. 35]. В монографии приводится классификация задач, при этом выделяются общие (разрешаемые всегда, независимо от вида преступления); частные (разрешаемые при расследовании отдельных категорий преступлений); конкретные (разрешаемые по расследуемому преступлению). Авторы выделяют также задачи, закрепленные в УПК и методические (обозначенные в правовых актах органов расследования, а также

имеющиеся в литературе по тактике производства осмотра места происшествия по отдельным категориям преступления) [1, с. 35–36].

Следует отметить, что достижение цели осмотра возможно лишь при условии решения конкретных задач. Задачи осмотра определяются следователем (дознавателем) и, как правило, состоят из ряда блоков. Сюда можно отнести задачи, направленные: 1) на подготовку проведения данного следственного действия; 2) организацию взаимодействия между участниками; 3) поиск всех элементов структуры преступления; 4) полноту выявления следовой информации, относящейся к данному событию; 5) полноту фиксации и изъятия обнаруженных следов и объектов. При этом следует учитывать, что каждый осмотр места происшествия представляет собой неповторимое, индивидуальное событие и следователь (дознаватель) кроме вышеуказанных задач для достижения целей осмотра решает также и ряд других в зависимости от складывающейся ситуации, что подтверждается также и мнением авторов монографии. Следовательно нецелесообразно включать перечень задач в УПК, поскольку данные нормы, являясь законом, предполагают четкое руководство к деятельности для субъектов процесса расследования и не могут выходить за его рамки. Однако регламентирование основной цели осмотра уголовно-процессуальным законодательством представляется возможным.

Вторая глава монографии посвящена организационным основам осмотра места происшествия. В ней нашли отражение проблемы подготовительного этапа осмотра, определены место и роль данного следственного действия в системе тактической операции, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с органом дознания, специалистами и населением.

Представляется спорным мнение авторов о том, что «в настоящее время не осталось ни одного следственного действия в «чистом виде»; на практике каждое из них осуществляется в рамках комплекса согласованных и взаимообусловленных действий и мероприятий. Так, данные, полученные в ходе осмотра места происшествия, проверяются и уточняются при проведении иных следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий» [1, с. 73]. Представляется, что осмотр места происшествия относится к самостоятельному следственному действию, что подтверждается как нормами Уголовно-процессуального кодекса, так и общепризнанной в криминалистике тактикой его проведения.

В третьей главе монографии изложены проблемы тактики и методов исследования места происшествия. Подробно рассматриваются приемы и методы осмотра, а также особенности тактики данного следственного действия с участием группы следователей. Приведены принципиальные отличия понятий «метод осмотра», «способ осмотра», «тактические приемы осмотра»; предложено несколько новых редакций норм уголовно-процессуального закона.

Представляется справедливым мнение авторов, что тактику осмотра места происшествия недопустимо рассматривать как шаблон, четкую, запрограммированную последовательность действий следователя при изучении обстановки места происшествия [1, с. 103], поскольку выбор тактических приемов осмотра зависит как от категории совершенного преступления, так и от конкретных условий расследуемого события.

Четвертая глава монографии посвящена правовым и криминалистическим аспектам фиксации хода и результатов осмотра места происшествия. обстоятельно классифицированы основные способы фиксации, подробно рассмотрены вербальные, графические и иные способы (фотографирование и видеозапись, предметные способы).

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что работа представляет собой законченное монографическое исследование, вносящее весомый вклад в совершенствование организационных и тактических основ проведения осмотра места происшествия как в теории, так и на практике. Вместе с тем представляется, что существенно обогатила бы исследование разработка методологических основ деятельности следователя при осмотре места происшествия. Сегодня в научных кругах не уделяется должного внимания данной теме, изучаются и систематизируются лишь применяемые криминалистические методы.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и несколько не умаляют заслуг авторов по формированию предложений, направленных на повышение эффективности рассматриваемого следственного действия. С учетом научного характера монография В.С. Мамонова, В.В. Степанова «Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения» рекомендуется для изучения преподавателям, адъюнктам (аспирантам), слушателям юридических учебных заведений, сотрудникам органа уголовного преследования, экспертно-криминалистическим подразделениям, судьям и иным научными работниками.

1. Мамонов, В.С. Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения / В.С. Мамонов, В.В. Степанов. М. : Юрлитинформ, 2010.
2. Дулов, А.В. Формирование целей – необходимое условие развития криминалистики / А.В. Дулов // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мухин. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. Вып. 6.

Н.И. Порубов, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь;

А.Н. Порубов, доцент кафедры публичного права Международного института трудовых и социальных отношений, кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

На основе изучения трудов отечественных психологов А.А. Смирнова, Б.М. Теплова, Д.Н. Узнадзе, А.А. Ухтомского, Д.Б. Эльконика, А.Р. Лурия, российских представителей судебной психологии А.Р.Ратинова и В.Л.Васильева и белорусской науки А.В. Дулова и Г.Г. Шиханцова исследуются с позиции судебной психологии качества, необходимые следователю, чтобы воздействовать на участников уголовного процесса, уметь использовать методы психологического воздействия для изобличения, убеждения, психологического и эмоционального внушения, подчеркивается научная организация выбора профессии, профориентации и профотбора на основе принципа профессиографии.

Каждое успешно проведенное следственное действие, каждое раскрытое преступление – это победа психологии, ума и воли следователя.

Совершено преступление... Перед следователем возникает задача со многими неизвестными: кто это сделал, каковы мотивы, побудившие человека стать на преступный путь, что и как надо сделать, чтобы преступник был изобличен, и т. д. Перед судьями и работниками уголовно-исполнительных учреждений возникает затем проблема, какая мера наказания наилучшим образом отвечает целям исправления и перевоспитания лица, совершившего преступление, какие методы воздействия на данную личность окажутся более действенными.

На эти вопросы может дать ответ судебная психология. Она вооружает следственных и судебных работников эффективными и научно обоснованными рекомендациями ведения следствия, полностью отвечающими требованиям законности, служит воспитанию и обучению этих сотрудников, способствует росту их профессионального мастерства, отвечает на вопрос, какие деловые качества им необходимы, как устранить отрицательные явления в их деятельности.

Судебная психология – отрасль общей психологии, в настоящее время – научная специальность, по которой ВАК присуждает ученые степени и ученые звания. В ее основе лежат труды знаменитых отечественных психологов: А.А. Смирнова (1894–1980), основоположника профессиональной психологии, научной организации выбора профессии, разработавшего методы профориентации, профконсультации, профотбора, принципы профессиографии; Б.М. Теплова (1896–1965) об общих и частных способностях того или иного вида деятельности; теории установки Д.Н. Узнадзе (1888–1950); учения А.А. Ухтомского (1875–1942) о доминанте как физиологической основе и предпосылке поведения; наконец, Д.Б. Эльконика (1904–1984) о теории периодизации психического развития детей.

Огромная заслуга в развитии судебной психологии принадлежит А.Р. Лурия (1902–1977), который создал учение о таких высших психологических функциях человека, как произвольное внимание, опосредованное запоминание, абстрактное мышление, используя при этом «инструментальную методику». Он занимался изучением аффективных состояний человека и разрабатывал методику «сопряженных моторных реакций» – одновременной регистрации словесных и двигательных ответов на слова-стимулы. А.Р. Лурия показал, что сочетание таких ответов адекватно отражает эмоциональное состояние человека. Использование данной методики для изучения эмоций у лиц, подозреваемых в преступлении, оказалось предвестником «детектора лжи», намного позже созданного в США.

Благодаря исследованиям, проведенным в 1960–1970-е гг. В.Л. Васильевым [1], А.В. Дуловым [2], А.Р. Ратиновым [3], Г.Г. Шиханцовым [4] судебная психология оформилась в самостоятельную ветвь общей психологии, приобрела право гражданства в профессиональной подготовке юристов.